

Трифорова Наталия Семеновна

СМЫСЛОВАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ ИСХОДНОЙ И ПРОИЗВОДНОЙ ЕДИНИЦЫ

В статье затрагиваются проблемы соотносительности семантики многозначного исходного слова и семантики его производных в процессе словообразования, а также рассматривается, каким образом и в какой степени полисемия производящего слова отражается в его производных. Особое внимание уделяется анализу различных типов такой смысловой корреляции, а именно: полной и частичной соотносительности смысловой структуры исходных слов и их дериватов в рамках словообразовательного гнезда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 170-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Артемова Е. А.** Карикатура как жанр политического дискурса: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2002. 237 с.
2. **Крейдлин Г. Е.** Семиотическая концептуализация тела и проблема мультимодальности // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 100-120.
3. **Мичурин Д. Е.** Прецедентный поликодовый текст в вербально-изобразительной коммуникации интернет-сообществ (на материале русскоязычных имидж-форумов): дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2014. 162 с.
4. **Хутыз И. П.** Мультимодальность академического дискурса как условие его коммуникативной успешности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. № 1 (172). С. 90-95.
5. **Holly W.** Bildübersreibungen. Wie Sprechertexte Nachrichtenfilme lesbar machen // Bildlinguistik. Theorien – Methoden – Fallbeispiele / hrsg. H. J. Diekmannshenke, M. Klemm, H. Stökl. Berlin, 2011. S. 235-256.
6. **Klemm M., Michel S.** Medienkulturlinguistik. Plädoyer für eine holistische Analyse von (multimodaler) Medienkommunikation // Korpus – Kommunikation – Kultur. Ansätze und Konzepte einer kulturwissenschaftlichen Linguistik / hrsg. N. Benitt, C. Koch, K. Müller, L. Schüler, S. Saage. Trier, 2014. S. 183-215.
7. **Kress G.** What Is Mode? // A Handbook of Multimodal Analysis / ed. by C. Jewitt. L. – N. Y.: Routledge, 2009. P. 54-67.

**NOTION OF MULTIMODALITY AND ISSUES
OF MULTIMODAL LECTURE DISCOURSE ANALYSIS**

Sorokina Yuliya Vladimirovna
Chelyabinsk State University
Sorokinasport@mail.ru

In the article the notion “multimodality”, the main characteristics and some approaches to the analysis of the multimodal discourse are revealed. The absence of methods and tools for the analysis of the multimodal lecture discourse as well as single terminological apparatus makes this topic relevant. The author describes the main characteristics of the multimodal lecture discourse, and singles out the components and approaches to its analysis.

Key words and phrases: modality; code; multimodality; multimodal discourse; lecture discourse.

УДК 811

В статье затрагиваются проблемы соотносительности семантики многозначного исходного слова и семантики его производных в процессе словообразования, а также рассматривается, каким образом и в какой степени полисемия производящего слова отражается в его производных. Особое внимание уделяется анализу различных типов такой смысловой корреляции, а именно: полной и частичной соотносительности смысловой структуры исходных слов и их дериватов в рамках словообразовательного гнезда.

Ключевые слова и фразы: производное слово; исходное слово; прямое, производное и переносное значение; словообразовательное гнездо; семантическая соотносительность; деривационный потенциал.

Трифонова Наталия Семеновна, к. филол. н., доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
n_trifonova@yaaanet.ru

СМЫСЛОВАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ ИСХОДНОЙ И ПРОИЗВОДНОЙ ЕДИНИЦЫ

Представляя собой вторичный мотивированный знак, производная единица и семантически, и структурно определяется мотивирующим его словом. И хотя, как отмечает М. М. Закарьян, на формирование производного слова воздействует «большое количество факторов, зачастую случайных, которые трудно учесть, а тем более предугадать» [3, с. 90], зависимость эта является основополагающей и носит системный характер. Смысловая соотносительность производящей и производной основ является объектом анализа лингвистов, исследующих различные аспекты этой проблемы: общие закономерности влияния исходного знака на дериват, отношения многозначного исходного слова и других членов словообразовательного гнезда, роль разных типов первичного наименования в создании производного слова и т.д. Особое внимание смысловой связи мотивирующей и мотивированной единицы уделяет в своих работах А. Н. Тихонов, подчеркивающий, что «семантика производящей основы является тем фундаментом, на котором ‘воздвигается’ семантика производной основы» [7, с. 112].

Полисемия исходного слова в той или иной степени отражается в его производных. Выступая в качестве вершины словообразовательного гнезда, многозначное слово как структура разнородных значений может продуцировать производные единицы либо каким-то одним из своих значений, либо частичной или полной их совокупностью. Производные единицы могут «впитывать» разные типы значений производящей, но подавляющее большинство их образуется все же на базе прямого значения. При этом, по замечанию А. Н. Тихонова, прямое значение является «своего рода клеем, связывающим однокоренные слова словообразовательного гнезда и поддерживающим их семантическое родство» [Там же, с. 115].

Смысловая характеристика производных всех ступеней гнезда определяется не только семантикой их непосредственных производящих слов, но и совокупностью значений всех звеньев словообразовательной цепи. Большая или меньшая степень семантической зависимости всех актов деривации от исходного слова обуславливает непрерывность и преемственность цепочки, сложные, иерархически упорядоченные отношения членов словообразовательного гнезда.

Комплексность смысловой и структурной организации словообразовательного гнезда, неравная доля участия различных звеньев цепочки в семантике того или иного производного находит свое отражение в явлении множественной мотивации или расхождении формальной и семантической производности. Сущность его заключается в том, что одно и то же производное слово формально имеет одно, а по смыслу – другое, стоящее на более ранней ступени деривации производящее. Хрестоматийной иллюстрацией этого процесса является наречие ‘по-журавлиному’, которое структурно мотивируется прилагательным ‘журавлиный’, а семантически – существительным ‘журавль’.

Некоторые лингвисты, например, А. И. Моисеев [6], отрицают существование множественной производности, аргументируя это тем, что каждое производное слово в его конкретном значении в момент порождения речи порождается только одним значением производящей единицы. Таким образом, речевая однозначность слова представляется несовместимой с его словообразовательной множественностью. Подобная точка зрения правомочна, если рассматривать производное слово только на речевом уровне как результат конкретного речевого акта. Мы же полагаем более справедливым (разделяя точку зрения А. Н. Тихонова, В. И. Болотова, О. П. Ермаковой, М. А. Михайлова и др.) определять производное слово как единицу языкового уровня, член формальной структуры словообразовательного гнезда.

Отношения многозначной вершины словообразовательного гнезда со своими производными сложны и многообразны.

Различные значения исходного слова обладают различным деривационным потенциалом и по-разному отражаются в производных. Существуют попытки упростить эту взаимосвязь, свести ее к элементарной соотносительности: производное всегда ‘наследует’ все значения исходной единицы [4]. Сторонники этого подхода ссылаются на то, что словарные определения производного слова порой не дают развернутой дефиниции, а просто отсылают к словарной статье исходной единицы, часто не уточняя, какое именно ее значение является производящим. Нам представляется, однако, что опора на словарную базу не может служить надежным критерием для выявления какой-либо объективной лингвистической закономерности. Полнота раскрытия семантической структуры производного слова в словарях определяется законами лексикографии, подчиняясь, прежде всего, сжатости и эксплицитности дефиниции, и ограничивается целями и объемом словаря.

Другой подход носит промежуточный характер, толкуя «производные, семантика которых определяется путем простой отсылки к исходной лексической единице», как мотивированные «основными, центральными, контекстуально свободными значениями, являющимися как бы представителями всего слова. Остальные значения выступают в качестве потенциальных мотивирующих значений, которые реализуются в семантике производных, когда того требуют условия коммуникации» [8, с. 66]. Полностью разделяя мнение З. А. Харитончик относительно первой части высказывания, мы придерживаемся иной точки зрения на возможность реализации всех «потенциальных» (в понимании З. А. Харитончик) значений вершины гнезда во всех ее производных. Словообразовательный потенциал каждого значения, помимо его потенциального или актуального статуса в данном речевом акте, зависит от характера самого значения (выражающего, например, статичность/динамичность признака, большую/меньшую отвлеченность и т.п., что ограничивает образование производных тех или иных частей речи) и норм и традиций его употребления в языке. Никакие «условия коммуникации» не могут сделать, например, значение ‘хороший, красивый’ у прилагательного ‘красный’ мотивирующим существительное ‘краснота’. К тому же условия образования производного от значения исходного слова определяются, особенно у значений контекстуально и фразеологически ограниченных, возможностью его сочетаний с другими словами. Нагляднее всего это проявляется в производных сложных словах.

Случаи семантической соотнесенности исходного слова и его деривата можно свести к нескольким основным типам.

1. Полная соотнесенность смысловой структуры мотивирующего и мотивированного слова. Она обнаруживается в основном при однозначности производящей и производной единицы (‘оранжевый’ – ‘оранжево’). Значительно реже полная семантическая соотнесенность встречается у многозначных слов (прилагательное ‘коричневый’ – существительное ‘коричневый’).

2. Весьма многочисленны случаи частичной соотнесенности смысловой структуры мотивирующего и мотивированного слова. Здесь производная единица связана со своей производящей лишь частью значений. Неполная соотнесенность значений проявляется в следующем:

а) исходное слово обладает большим семантическим объемом, чем его дериват. Происходит сужение смысловой парадигмы производного слова, «заимствующего» не все значения своего производящего. Подобная соотнесенность характерна для абсолютного большинства многозначных первичных и вторичных единиц (‘синий’ – ‘синь’);

б) мотивированная единица имеет больший объем смысловой структуры, чем мотивирующая. Наблюдается уже расширение семантической парадигмы производного слова. Возникновение новых значений в производных единицах определяется потребностями коммуникации, синтагматическими связями разного типа и обусловлено всей лексико-семантической системой языка (‘яд’ – ‘ядовитый’);

в) представляется целесообразным выделить еще один тип семантической соотнесенности мотивирующего и мотивированного слов – так называемое «касание» значений. В этом случае у производного слова, хотя оно обладает меньшим семантическим объемом, развиваются новые, не зависящие от производящей основы значения. Происходит соприкосновение исходного слова и его деривата лишь частью общих для них значений при наличии у каждого своих не соотносящихся значений. Например, прилагательное ‘красный’ обладает гораздо более широкой семантикой, чем его производный глагол ‘краснеть’, в то же время у глагола ‘краснеть’ имеется значение ‘стыдиться’, не зарегистрированное у исходного прилагательного.

В процессе развития языка семантические связи производящего и производного слов могут ослабляться и даже разрываться как результат действия последних двух типов соотнесенности. Возникновение новых значений производного слова порой приводит к постепенному отходу его семантической парадигмы от значений производящего. Разрушаются связи производной единицы с вершиной гнезда, и производное слово обособляется, выходит из гнезда, а его внутренняя форма превращается в этимон. Выпадая из системы одних отношений, слово устанавливает связи с целым рядом других знаков. Эти процессы в словообразовании находят свое отражение, с одной стороны, в деэтимологизации, то есть потере внутренней формы, а с другой стороны, в реэтимологизации слов, при которой «слово, утратившее связи с этимологическим гнездом и словообразовательную мотивированность, в результате вторичного осмысления сближается с гнездом созвучных слов, не имевших с ним ранее ничего общего» [1, с. 111].

Возникновение и развитие производного слова предопределяется также и типом значения производящей единицы. Статистический подход к анализу этой зависимости отражает тот факт, что в деривационных актах наиболее активно прямое, основное значение исходного слова. Меньшим словообразовательным потенциалом обладают производные значения, не выходящие за рамки лексико-семантического поля, к которому относит все многозначное слово его прямое значение; деривационная активность производных значений многозначного слова прямо пропорциональна их смысловой близости к вершине. Участие переносных значений исходной единицы в словообразовании более ограничено и, как отмечает Е. С. Кубрякова, «более случайно» [5, с. 44].

Несмотря на отмеченную Е. С. Кубряковой случайность наследования производными единицами переносных значений исходного слова, качественный анализ, вскрывающий причины такого освоения или неосвоения, позволяет выделить определенные закономерности соотносительности переносных значений вершины гнезда и ее дериватов.

В первую очередь усвоение переносных значений мотивирующего слова зависит от идиоматичности/фразеологичности мотивируемого слова – той семантической надбавки, которая отличает производное слово от элементарной суммы смыслов производящей основы и деривационного форманта (например, ‘краснуха’ не есть просто что-то красное, а ‘зеленя’ – что-то зеленое). Как правило, наследуют переносные значения исходной единицы производные слова с нефразеологичной семантикой, прежде всего синтаксические дериваты – производные, семантика которых как раз выводима из сочетания смыслов основы и форманта (‘голубой’ – ‘голубизна’). Усвоение же идиоматичными производными переносных значений производящего слова крайне нерегулярно. Во-вторых, на словообразовательный потенциал влияет принадлежность исходного слова к определенной части речи. Производные слова активно наследуют переносные значения исходных глаголов и прилагательных, однако переносные значения существительных усваиваются менее регулярно [2]. Объясняется это тем, что существительные «чаще всего переводят слова не только в другую семантическую группу, но и в другую понятийную категорию» [Там же, с. 84], что затрудняет усвоение таких значений производными словами. Третьим условием является сочетаемость/несочетаемость переносного значения исходного слова со значением словообразующего форманта. В самом деле, суффикс -оват-, предполагающий половинчатость качества, не может сочетаться со значением ‘тяжелый, неквалифицированный’ прилагательного ‘черный’, семантически не допускающим наличие такой половинчатости, а также со значениями ‘темнокожий (о расе)’, ‘относящийся к простому народу’, в которых прилагательное ‘черный’ является относительным, что само по себе отрицает всякое изменение свойства.

Список источников

1. **Аркадьева Т. Г.** Явления семантической переходности в лексике русского языка // Лексико-семантические связи в русском языке: межвуз. сб. науч. тр. Л., 1983. С. 110-115.
2. **Ермакова О. П.** Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Русский язык, 1984. 150 с.
3. **Закарьян М. М.** К методике анализа словообразовательного гнезда // Актуальные проблемы русского словообразования: матер. III респуб. науч. конф. Ташкент, 1980. Ч. II. С. 86-91.
4. **Караичева Т. В.** Производные отглагольные имена деятеля в современном английском языке в плане порождающей грамматики: автореф. дисс. ... к. филол. н. Минск, 1978. 19 с.
5. **Кубрякова Е. С.** Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 199 с.
6. **Моисеев А. И.** Существует ли множественная производность слов? // Актуальные проблемы русского словообразования: тез. докл. и крат. сооб. III респуб. науч. конф. Ташкент, 1978. С. 242-245.
7. **Тихонов А. Н.** О семантической соотносительности производящей и производной основ // Вопросы языкознания. 1967. № 1. С. 112-120.
8. **Харитончик З. А.** Проблемы словообразования в современном английском языке. Минск: ГПИИЯ, 1983. 118 с.

THE SEMANTIC CORRELATION OF THE ORIGINAL AND DERIVATIVE UNIT

Trifonova Nataliya Semenovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don
n_trifonova@aaanet.ru

The article deals with the problems of correlation between the semantics of a polysemantic original word and the semantics of its derivatives in the process of the word formation. The author also considers how and to what extent the polysemy of the original word is represented in its derivatives. Particular attention is paid to the analysis of various types of this semantic correlation, namely, the complete and partial correlation between the semantic structure of the original words and their derivatives within the family of words.

Key words and phrases: derivative word; original word; direct, derivative and figurative meaning; family of words; semantic correlation; derivation potential.

УДК 81'34

Задачей настоящего исследования было выяснить, можно ли, опираясь только на вокалические заполнители пауз хезитации, определить национальную принадлежность говорящего – носитель русского языка или китайского. Для выполнения поставленной задачи был проведен перцептивный эксперимент. Полученные результаты указывают на заполнители [ei] и [xʏ] как явные маркеры китайского акцента, а также на более успешное опознание заполнителей группой китайцев по сравнению с русскими в связи с меньшей языковой практикой последних.

Ключевые слова и фразы: спонтанная речь; пауза хезитации; русский язык; китайский язык; вокалический заполнитель; восприятие; распознавание национальной принадлежности.

Тэн Хай

Амурский государственный университет, г. Благовещенск
tenghai123@mail.ru

**ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОКАЛИЧЕСКИХ ЗАПОЛНИТЕЛЕЙ ПАУЗ
В СПОНТАННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

В ряду просодических явлений, включающих мелодику, длительность и темп, интенсивность и некоторые другие, паузе уделяется минимальное влияние, поэтому она до сих пор остается самым малоизученным просодическим феноменом [3, с. 129]. Немало исследователей исключают паузу из компонентов интонации, однако мы полностью разделяем точку зрения, в частности, таких российских лингвистов, как Л. Р. Зиндер и Т. И. Шевченко [4, с. 315; 10, с. 139], о том, что паузу невозможно изъять из компонентов интонации.

Среди различных типов пауз особо выделяется пауза хезитации [6, с. 226-235]. У разных авторов отношение к паузе хезитации неоднозначное. Так, Чжоу Цзюньин и Чжоу Гонин рекомендуют всячески избегать пауз хезитации при изучении китайцами английского языка [12]. Однако вслед за Л. П. Блохиной, В. Г. Савинским [2, с. 62; 5, с. 62] мы считаем, что значение паузы хезитации нельзя урезать, поскольку зачастую такая пауза является единственным надёжным сигналом членения спонтанной речи.

Зачастую паузы хезитации бывают заполненными. Пожалуй, самыми частотными заполнителями можно назвать вокалические. Вокалические заполнители рассматривались для разных языков (в том числе для акцентной речи): русского [8; 9], английского [10], китайского [11]. По мнению Хун Сюфэн [Там же], заполнители пауз выполняют пять функций: инициация высказывания, обдумывание исправлений, обдумывание последующего высказывания, обдумывание уточнений и дополнений к предыдущему высказыванию и оценка правильности предыдущего высказывания. Ранее нами были изучены акустические характеристики вокалических заполнителей в родной русской речи и акцентной русской речи китайских билингвов. Были выявлены универсальные и специфические характеристики этих заполнителей. Задачей настоящего исследования было выяснить, как эти заполнители воспринимаются носителями русского и китайского языков с точки зрения определения национальной принадлежности говорящего. Для выполнения поставленной задачи был проведен перцептивный эксперимент.

Материалом для перцептивного анализа послужили 44 сегмента – вокалические заполнители пауз (см. Табл. 1), – вырезанные из русской спонтанной монологической речи восьми дикторов-мужчин – носителей русского и китайского языков, которые были использованы для акустического анализа. Первая часть стимулов представляла собой простые гласные (например, а-образные, о-образные заполнители), во вторую часть входили сложные гласные (напр., [ei], [ou]), в третью – гласные с заднеязычным носовым сонантом [xʏ]. Из указанных 44 сегментов 26 были взяты из русской речи китайцев, 18 – из родной русской речи. Эти стимулы были записаны в отдельные файлы формата WAV, разбросаны в случайном порядке и предъявлены двум группам аудиторов-волонтеров. В качестве аудиторов выступили 20 носителей русского языка (10 мужчин,